

Роль Министерства юстиции в подготовке и проведении первого этапа Судебной реформы 1864 г.

В статье на примере деятельности Д.Н. Замятина и Н.И. Стояновского рассматривается значение Министерства юстиции в разработке Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. и проведении первого этапа Судебной реформы. Показана роль кадровой политики Министерства юстиции, позволившая в кратчайшие сроки приступить к реализации реформирования судоустройства и судопроизводства в России.

Ключевые слова: Министерство юстиции, Судебная реформа 1864 г., Д.Н. Замятин, Н.И. Стояновский, судебная система, окружной суд, суд присяжных заседателей, мировой суд.

Судебная реформа 1864 г. является одним из образцов государственно-правового реформирования, который восхищает и с точки зрения организации подготовительной работы, и с позиций персонального состава участников, и по реальному результату, хотя система правосудия в России, базирующаяся на принципах формального равенства свободных субъектов и справедливости, так и не была создана¹.

Первый этап Судебной реформы – ноябрь 1864 – апрель 1867 г. – был одним из самых насыщенных и сложных, так как, с одной стороны, Судебные уставы были изданы, основные положения разработаны, но с другой стороны, именно в это время началась их реализация, подбирался кадровый состав, выявлялись первые трудности и определялись перспективы развития.

Роль Министерства юстиции в подготовке и проведении первого этапа Судебной реформы 1864 г. была огромна в силу целого ряда причин.

Во-первых, как известно, была продумана логика проводимых реформ: 1857 г. – фактическое создание Совета министров как высшего органа исполнительной власти, возглавляемой императором, 1861 г. – отмена крепостного права, с 1863 г. – финансовая реформа, 1863 г. – новый Университетский устав, с 1864 г. – Земская реформа, с 1864–1874 гг. – военная реформа (если не учитывать изменения в обмундировании русской армии в 1855–1856 гг. и упразднение военных поселений в 1857 г.), с 1864 г. – Судебная реформа, с 1870 г. – городская реформа. Таким образом, изданию Судебных уставов 20 ноября 1864 г. предшествовала целая серия серьезных изменений в других областях. В частности, Судебная реформа должна была стать продолжением Крестьянской реформы. Однако, как отмечает С.В. Лонская, «реформирование местного управления и суда не успевало за процессом освобождения крестьян. Приведение в действие Положений 19 февраля 1861 г. было возложено на отдельную, самостоятельную группу учреждений, которая образовывалась в системе МВД и состояла из мировых посредников, уездных мировых съездов и губернских по крестьянским делам присутствий»². Во-вторых, в Министерстве юстиции работали такие «отцы» Судебной реформы, как Д.Н. Замятнин, Н.И. Стояновский и другие, которые не только разрабатывали основные положения Судебных уставов от 20 ноября 1864 г., но и затем отстаивали их.

Говоря о Министерстве юстиции в конце 50 – начале 60-х гг. XIX в., невозможно не сказать о той особой обстановке, которая царил в нем благодаря Дмитрию Николаевичу Замятнину (1805–1881). Выпускник Царскосельского лицея, он пришел на службу в Министерство юстиции в 1841 г. Д.Н. Замятнин прошел «школу» М.М. Сперанского: с 1823 г. он был принят на службу в Комиссию составления законов, преобразованную затем во Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. За 17 лет службы в этом учреждении Д.Н. Замятнин внес заметный личный вклад в составление свода законов Российской империи. Например, он собирал материалы для составления части гражданских законов об имуществах, материалы по истории судебных мест 1649–1796 гг., написал главы о даре и о взысканиях, составил Своды о ревизиях, о паспортах, о беглых, о колониях, о карательных постановлениях, о выборной службе, Учреждение Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел, принимал участие в создании глав об общем губернском присутствии, Устава о податях, Устава о предупреждении и пресечении преступлений, свода законов для Западных губерний³. Осо-

бо из работы Д.Н. Замятина в этот период необходимо выделить очень серьезное погружение в историю судебной системы и процессуального права России.

9 мая 1858 г. Д.Н. Замятин стал товарищем министра юстиции. Именно на последней должности его застало повеление Александра II в октябре 1861 г. разработать основные положения Судебной реформы. Будучи заместителем графа В.Н. Панина, он активно участвовал в создании «Основных положений преобразования судебной части в России». В 1862 г. Д.Н. Замятин стал управляющим Министерства юстиции, а 1 января 1864 г. – министром юстиции. На этом посту он оставался до 16 апреля 1867 г. Таким образом, подготовка и первый этап Судебной реформы были неразрывно связаны с его именем.

Личный вклад Д.Н. Замятина в подготовку и реализацию положений Судебных уставов огромен, причем зачастую казалось, что он думает о второстепенных вещах, которые, как оказывалось позже, во многом были залогом успешности Судебной реформы.

Во-первых, Д.Н. Замятин очень многое сделал сначала при разработке Судебных уставов, а затем по отстаиванию их положений.

Как отмечает Г.А. Джаншиев, замечания министра юстиции по Судебным уставам составляли более 500 страниц⁴. Например, он последовательно отстаивал мысль о необходимости доверия по отношению к мировым судам. Так, первоначально предполагалось, что по гражданским делам мировые судьи будут рассматривать дела с ценой иска до 100 руб., а по уголовным делам накладывать взыскания на сумму не более 100 руб. Однако в окончательную редакцию Судебных уставов от 20 ноября 1864 г. вошли поправки Д.Н. Замятина: к ведомству мировых судей были отнесены гражданские дела с ценой иска до 500 руб.⁵, а по уголовным делам они получили право назначать наказание в форме денежного взыскания до 300 руб.⁶

Необходимо особо отметить работу министра юстиции над понятностью текста Судебных уставов. Как отмечает Е.А. Юртаева, «в качестве особой процедуры при подготовке Судебных уставов был выделен юридический анализ всех статей проектов уставов с точки зрения выявления недоразумений, могущих возникнуть из-за использования неудачных выражений. Министр юстиции Д.Н. Замятин, видевший в обязательном проведении такой работы залог успешности общих усилий, все замечания по словесным формулировкам текста проектов уставов снабжал указанием на конкретные трудности и недоразумения, которые могли произойти вследствие нечеткого или неясного формулирования содержания статей»⁷.

О том, с каким уважением судебные деятели относились к Д.Н. Замятнину, свидетельствуют факты из гораздо более позднего времени. В 1873 г., когда он праздновал 50-летие своей службы, приветственные телеграммы пришли не только из Санкт-Петербурга и Москвы, но и от судей из Заречья, Горбатова, Спасска, Кинешмы, Милитополя и других городов⁸. Также очень показательно, что когда в 1878 г. граф К.И. Пален внес в Государственный Совет ряд проектов, направленных на практически полное уничтожение суда присяжных заседателей, ограничение независимости адвокатуры и т. п., Д.Н. Замятнин, который к тому времени был членом Государственного Совета, обратился к судебным деятелям, и вместе они составили записку, содержащую серьезную аргументацию против консервативных нововведений. В результате был принят только один из проектов, частично изменяющий подсудность суда присяжных заседателей, причем вскоре большая его часть была отменена⁹.

Во-вторых, для Министерства юстиции в эти годы наступила «горячая пора»¹⁰, когда люди должны были работать, с одной стороны, с огромным подъемом, но с другой – на грани человеческих возможностей. Как писали «Московские ведомости», «наша судебная реформа есть не столько реформа, сколько создание судебной власти»¹¹. Д.Н. Замятнин сумел создать в министерстве особую атмосферу, которую ощущали как его подчиненные, так и просители. Он был очень прост в общении, всегда выслушивал объяснения и доводы служащих министерства, при любых ситуациях оставался спокойным, хладнокровным, был чужд мелочному самолюбию, но при этом требовал серьезного отношения к делу. Д.Н. Замятнин первым из министров юстиции России ввел практику приема его канцелярией прошений во все рабочие часы работы министерства, а в определенное время он лично принимал всех желающих¹².

За более чем двухлетний период пребывания в должности министра юстиции, несмотря на то что в это время по сути формировалась судебная ветвь власти в России, Д.Н. Замятнин не увеличил штат департамента и канцелярии министерства ни на одну единицу¹³. Как справедливо отмечает В.М. Лобеева, успех Судебной реформы «во многом объясняется личными и профессиональными качествами самого Д.Н. Замятнина, слаженностью действий подобранной им профессиональной команды, тщательностью подготовки и исполнения замысла преобразований. Сам же министр-реформатор считал, что он только верен сознательно избранному знамени и следует долгу государственного служения»¹⁴.

В-третьих, у Д.Н. Замятина на протяжении всей жизни была установка, что человеческий потенциал огромен и его надо правильно использовать, позволяя человеку полностью раскрыть свои способности и честно выполнять свое дело. Министра юстиции отличало умение выбирать людей и в хорошем смысле привязывать их к себе. Например, современники отмечали, что, скромно одеваясь и не пользуясь полагавшимися благами, он, не называясь, никогда не отказывал даже случайным знакомым в беседе. Так, однажды попутчиком министра оказался астраханский губернский прокурор Э.В. Фриш, который, не догадываясь о том, кто перед ним, рассказал о перипетиях своей борьбы на этой должности, показав себя человеком знающим, неравнодушным. Вскоре он был переведен в Министерство юстиции и позже стал начальником отделения департамента.

Именно благодаря Д.Н. Замятину первым председателем Санкт-Петербургского окружного суда стал Г.Н. Мотивилов. Так как в Санкт-Петербурге окружной суд начал работать раньше других, в нем рассматривались первые дела с участием присяжных заседателей, именно от него во многом зависело, заработает ли новая судебная система.

Георгий Николаевич Мотивилов (1834–1880) окончил Императорское училище правоведения. В 1853 г. поступил на службу в 4-й Департамент Сената. До 1858 г. он служил чиновником особых поручений при товарище министра внутренних дел. С 1859 г. был назначен товарищем председателя 1-го Департамента Санкт-Петербургской Гражданской палаты. С 1862 г. был товарищем председателя Коммерческого суда. В 1863 г. назначен председателем Гражданской палаты¹⁵.

Г.Н. Мотивилов сам активно участвовал в разработке положений Судебной реформы. Например, он составил записку «Об изменениях в порядке судопроизводства для скорейшего окончания старых дел», в которой разработал Временные правила из 33 пунктов о том, как безболезненно завершить судопроизводство в старых, дореформенных, судах и перейти к новым¹⁶. Кроме того, он высказывал в печати свое мнение по поводу концепции коммерческих судов в России в пореформенный период. «При совершающихся преобразованиях по судебному ведомству, – писал Г.Н. Мотивилов, – все сословные суды подлежат уничтожению. Но к числу сословных не могут быть отнесены суды коммерческие... как суды специальные, требующие от судей не только юридических сведений, но и знания обычаев торговых»¹⁷.

Д.Н. Замятин очень долго думал над кандидатурой первого председателя Санкт-Петербургского окружного суда. И, как поз-

же отметил Г.А. Джаншиев, угадал¹⁸. Правильность этого решения выяснилась достаточно быстро. Эту ситуацию позже подробно описал А.Ф. Кони, рассказывая о первых двух процессах с участием присяжных заседателей:

Заседания с присяжными открылись 26 и 28 июля (1866 г.), делом Родионова, обвинявшегося в краже со взломом, и делом Маркова, обвинявшегося, как значилось в объявлении дела, – «в способствовании неизвестному человеку в снятии полсти с саней». Защитником во втором выступил В.Д. Спасович. Председательствующий товарищ председателя не совладал, однако, со своей задачей. Заседание тянулось долго, с томительными перерывами и остановками, носившими характер некоторой суетливой беспомощности и растерянности. Общее впечатление получилось неудовлетворительное и грозило повториться в ряде дел, т. к., в виду вакантного времени, председательство по делам с присяжными должно было оставаться в одних и тех же неумелых руках. По закону, один председатель мог заменить своего товарища, но председатель этот был в отпуске, больной, вне Петербурга. Едва, однако, разнеслась весть, что дела с присяжными ведутся без надлежащего склада и лада, Мотивилов бросил все и появился в суде¹⁹.

Таким образом, правильное кадровое решение Д.Н. Замятина позволило позже сделать суд присяжных заседателей одним из символов Судебной реформы.

Д.Н. Замятин понимал, что успешная реализация Судебных уставов зависит от высокообразованных и высоконравственных кадров, которые невозможно подготовить в одночасье. При этом одновременно нужно было назначить 8 сенаторов, 50 председателей судебных мест и их товарищей, 144 члена судебных палат и окружных судов, 192 судебных следователя, 123 чина прокурорского надзора²⁰. Он собирал информацию о всех выпускниках юридических факультетов, всегда расспрашивал служащих министерства, знакомых об однокурсниках, выступая при этом против одновременного введения Судебных уставов 1864 г. в действие на всей территории Российской империи. Правда, как отмечает К.П. Краковский, отводил на введение Судебных уставов не очень большой срок – три года²¹. Такое трепетное отношение к кадровой политике стало затем традицией Министерства юстиции. Был учрежден институт кандидатов на судебные должности, которому предстояло стать «главнейшим источником, из которого должно было пополняться судебное сословие, школой, подготавливающей судейский корпус.

Кандидатами на должность по судебному ведомству могли быть лица, получившие высшее юридическое образование. Кандидаты на судебные должности назначались министром юстиции, председателями общих судебных мест или обер-прокурорами кассационных департаментов Правительствующего Сената, они состояли при судебных местах и при прокурорском надзоре»²².

Именно Д.Н. Замятнин утверждал кандидатуры и первых присяжных поверенных. Сначала прошения о приеме в адвокатуру принимал государственный Комитет для принятия и рассмотрения прошений лиц, желающих вступить в присяжные поверенные. Затем 14 марта 1866 г. Комитет обратился с соответствующим предложением к публике через прессу. Уже 15 марта на него откликнулся бывший стряпчий Ф.А. Андреев. Вскоре его примеру последовали другие. Из 27 первых в России присяжных поверенных, которые были утверждены 11 апреля 1866 г. Д.Н. Замятнин как министром юстиции, были такие известные в будущем адвокаты, как В.Д. Спасович, К.К. Арсеньев, Д.В. Стасов, В.И. Танеев и др.²³

В-четвертых, Д.Н. Замятнин считал, что Судебная реформа не может состояться, если постепенно не охватит различные части Российской империи, если на провинциальном уровне в ее идеи не поверят и не подхватят. При этом он был категорическим противником проведения ограниченной реформы (например, введение только мирового суда), но на всей территории страны²⁴.

О состоянии местных судов он знал не только с точки зрения истории, но и из личного опыта. В 1851 г. он проводил ревизию Витебской губернии, проверяя, в том числе, судебные органы, и выявил огромное количество злоупотреблений. Готовясь к открытию окружных судов, в августе–сентябре 1865 г. Д.Н. Замятнин снова совершил несколько поездок в Псков, Новгород, Тверь, Рязань, Владимир, другие города.

Совершенно удивительно, но везде он смог вызвать такое «сочувствие к судебной реформе»²⁵, что люди начинали делать крупные пожертвования на ее проведение. Именно поэтому в своем единственном отчете на посту министра юстиции о проведении Судебной реформы 25 декабря 1866 г. Д.Н. Замятнин с гордостью заметил, что на открытие каждого из 14 окружных судов казна потратила только по 7000 руб., на меблировку судов – в Санкт-Петербурге и Москве до 70 000 руб., в остальных окружных судах не более 2200 руб., остальные средства собрала общественность²⁶.

Общественный подъем был такой, что города сражались друг с другом за то, чтобы окружной суд открылся именно у них. На-

пример, современники оставили воспоминания о борьбе Бежецка и Кашина²⁷.

Понимая невозможность проведения Судебной реформы на всей территории Российской империи одновременно, Д.Н. Замятнин внес в Государственный Совет Временные правила, направленные на облегчение судопроизводственных формальностей в тех местностях, где не предполагалось введение Судебных уставов в ближайшее время. Эти Временные правила были утверждены императором 11 октября 1865 г.²⁸ и являлись предметом особой гордости Дмитрия Николаевича²⁹.

В-пятых, Д.Н. Замятнин одним из первых понял, что успешность Судебной реформы зависит, в том числе, и от таких кажущихся на первый взгляд второстепенными вопросов, как материально-техническая база судов, составление стенографических отчетов заседаний, анализ и обобщение судебной практики.

Современные исследователи отмечают, что министр юстиции «придавал надлежащему материальному обеспечению судебных чинов такое большое значение, что от этого ставил в зависимость саму возможность осуществления реформы»³⁰. В частности, за границу для изучения устройства судебных помещений европейских стран был направлен архитектор К.С. Афанасьев. Д.Н. Замятнин долго лично выбирал здание для Санкт-Петербургского окружного суда, а когда архитектор Шмидт посоветовал ему здание арсенала, он лично ежедневно посещал ремонтные работы³¹.

Нельзя не отметить и внимание министра юстиции к организации стенографических отчетов судебных заседаний. Одесским ученым Генселем был составлен стенографический ключ русского языка.

Огромная работа была проведена по обобщению судебной практики. Так, были изданы и преподнесены императору Сборники решений Правительствующего Сената по гражданским делам с 1832 г., т. е. со времени издания свода законов Российской империи, а по уголовным делам – с 1845 г., с издания Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

Естественно, что такая активная деятельность Д.Н. Замятнина, пусть даже «мягкая» по форме, нравилась не всем. «Дмитрий Николаевич Замятнин, – пишет В.Г. Вишневский, – при открытии первых судебных палат с честью и подобающим достоинством противостоял нападкам и давлению со стороны исполнительной власти и чиновничьего аппарата, не желавших мириться с новой судебной властью. Решительно и своевременно он отстаивал принятие обоснованных решений суда, а судей, выносивших такие ре-

шения, напротив, повышал в служебном положении»³². 17 апреля 1866 г. – день, когда начал работать Санкт-Петербургский окружной суд, Д.Н. Замятнин называл счастливейшим днем своей жизни. И то, что уже 16 апреля 1867 г. ему пришлось уйти с поста министра юстиции, ничего не изменило в его отношении. Этап Судебной реформы, соответствовавший времени пребывания Д.Н. Замятнина в должности министра юстиции, был позже назван современниками ее «медовым месяцем». Именно в этот период были не только разработаны основные принципы реформы, но и заложен такой организационный потенциал, который позволил превратить старую, косную судебную систему действительно в систему правосудия.

Министерство юстиции в первый период проведения Судебной реформы невозможно представить и без Н.И. Стояновского (1821–1900). Выпускник Санкт-Петербургского училища правоведения, он с 1862 г. был членом и редактором комиссии для составления проектов законоположений о преобразовании судебной части в России, которая была учреждена при Государственной канцелярии. Вместе с С.И. Зарудным Николай Иванович настоял на том, чтобы в комиссии появились Н.А. Буцковский, Д.А. Ровинский, К.П. Победоносцев и другие³³. Его отличало то, что кроме практической работы он всегда интересовался наукой. Он являлся автором учебника «Руководство по уголовному судопроизводству», в 1846–1854 гг. вел практические занятия по гражданскому и уголовному судопроизводству в родном для него Училище правоведения³⁴.

В 1862 г. Н.И. Стояновский был назначен товарищем министра юстиции Д.Н. Замятнина, а с 1864 г. должен был присутствовать на всех заседаниях Государственного совета по делам судебной реформы и представлять объяснения и соображения по проектам о преобразовании судебной части.

Показательно, что, готовя отставку Д.Н. Замятнина, Александр II, прежде всего, убрал из Министерства юстиции Н.И. Стояновского: 1 января 1867 г. он сделал его сенатором, а товарищем министра юстиции назначил псковского губернатора К.И. Палена³⁵.

Н.И. Стояновский сыграл выдающуюся роль при подготовке Судебной реформы. В частности, во многом благодаря ему в 1860 г. была проведена следственная реформа и появился институт судебных следователей³⁶. Его «Наказ судебным следователям» был документом, на котором затем был построен Устав уголовного судопроизводства 1864 г.³⁷

Параллельно он участвовал в подготовке крестьянской реформы, работал в редакционных комиссиях (1859–1860), составил проект о мировых посредниках³⁸.

В 1862–1867 гг. роль Н.И. Стояновского в качестве товарища министра юстиции была настолько велика, что было мнение, что он «фактический руководитель Министерства при министре-реформаторе Д.Н. Замятнине»³⁹.

Таким образом, министерство юстиции сыграло огромную роль в разработке и реализации положений Судебных уставов 1864 г., а характеристика А.Ф. Кони части деятелей министерства как «отцов» Судебной реформы с течением времени приобретает новый смысл.

Примечания

- ¹ *Ефремова Н.Н.* Правовое общение и правосудие в контексте истории российской юстиции // Государство и право. 2011. № 10. С. 88.
- ² *Лонская С.В.* Институт мировой юстиции в России: Историко-теоретическое правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2016. С. 30.
- ³ *Куломзин А.Н.* Дмитрий Николаевич Замятнин. Петроград: Сенатская типогр., 1914. С. 38.
- ⁴ *Джанишев Г.А.* Страница из истории судебной реформы: Д.Н. Замятнин. М.: Типо-литография И.Н. Кушнерева и К, 1883. С. 31.
- ⁵ Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. 39. Отделение II. № 41477. СПб., 1864. С. 308.
- ⁶ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Там же. № 41476. С. 217.
- ⁷ *Юртаева Е.А.* Язык закона и техника законотворчества в дореволюционной России // Журнал российского права. 2009. № 11. С. 114.
- ⁸ *Джанишев Г.А.* Указ. соч. С. 112.
- ⁹ Там же. С. 111.
- ¹⁰ *Джанишев Г.А.* Роль Д.Н. Замятнина в судебной реформе. СПб.: Типография Правительствующего Сената, 1882. С. 3.
- ¹¹ Московские ведомости. 1867. № 69.
- ¹² *Куломзин А.Н.* Дмитрий Николаевич Замятнин. Петроград: Сенатская типогр., 1914. С. 50–51.
- ¹³ *Замятнин Д.Н.* Всеподданнейший доклад 25.12.1866 г. о деятельности новых судебных установлений. СПб., 1866. С. 16.
- ¹⁴ *Лобеева В.М.* Социально-политическая парадигма российского классического либерализма второй половины XIX века // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2010. № 1. С. 71.
- ¹⁵ История судебных органов в Санкт-Петербурге: Лица, события, факты / Под ред. В.Н. Епифановой. СПб.: Галатея, 2014. С. 100.

- 16 *Мотивилов Г.Н.* Об изменениях в порядке судопроизводства для скорейшего окончания старых дел // *Материалы по Судебной реформе в России 1864 г.* СПб., 1864. Т. 63. Работы юристов-практиков по преобразованию судебной части в России (1864 г.). Документ 5. С. 11–16.
- 17 *Мотивилов Г.Н.* Замечания товарища Председателя Санкт-Петербургского коммерческого суда о коммерческих судах. СПб., 1864. С. 1.
- 18 *Джанишев Г.А.* Страница из истории судебной реформы. С. 79.
- 19 *Кони А.Ф.* Новые меха и новое вино: Из истории первых дней судеб. реформы: Речь в годовом собрании Петербургского юридического общества 26 января 1892. СПб., 1892. С. 37–38.
- 20 *Замятнин Д.Н.* Указ. соч. С. 5.
- 21 *Краковский К.П.* Проведение Судебной реформы в России. Часть I (посвящается 150-летию Судебной реформы 1864 г.) // *Северо-Кавказский юридический вестник.* 2014. № 3. С. 21.
- 22 *Рыбин Д.В., Зеничев Н.А.* Проблемы кадрового состава Министерства юстиции Российской империи и его социального обеспечения: Исторический опыт XIX – начала XX в. // *Вестник Санкт-Петербургской юридической академии.* 2015. Т. 29. № 4. С. 29.
- 23 *Семеняко Е.В.* Профессия древняя и достойная // *Вестник Университета им. О.Е. Кутафина.* 2014. № 1. С. 11.
- 24 *Мировая юстиция в России: Создание, деятельность, историческая миссия /* Под ред. А.Д. Поповой, С.В. Лонской. М.: Проспект, 2016. С. 73.
- 25 *Куломзин А.Н.* Указ. соч. С. 84.
- 26 *Замятнин Д.Н.* Указ. соч. С. 3–4.
- 27 *Джанишев Г.А.* Страница из истории судебной реформы. С. 72.
- 28 Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета об изменении и дополнении статей Свода законов, касающихся судопроизводства и делопроизводства в нынешних судебных местах от 11 октября 1865 г. // *Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. 40. Отделение II. № 42548.* СПб., 1865. С. 29.
- 29 *Куломзин А.Н.* Дмитрий Николаевич Замятнин. Петроград: Сенатская типография, 1914. С. 80.
- 30 *Великая реформа: К 150-летию Судебных Уставов: В 2 т. /* Под ред. Е.А. Боровой. М.: Юстицинформ, 2014. Т. 1. С. 65.
- 31 *Джанишев Г.А.* Страница из истории судебной реформы. С. 71–72.
- 32 *Вишневский В.Г.* Судебная реформа 1864 г. в Восточной Сибири // *Глаголь правосудия.* 2014. № 2 (8). С. 65.
- 33 *Смолькова И.В.* Устав уголовного судопроизводства – великий памятник эпохи // Там же. С. 49.
- 34 *Иванова Н.М.* Из истории юридического образования: Императорское Училище правоведения // *Криминалистика.* 2015. № 1 (16). С. 107.
- 35 *Куломзин А.Н.* Указ. соч. С. 98.

- ³⁶ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие при Александре II: Следственная реформа 1860 г. // Российский следователь. 2015. № 12. С. 52–56.
- ³⁷ Ахмедов Ч.Н. Судебный следователь в правоохранительной системе России: становление, развитие и законодательное оформление его деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3. С. 17.
- ³⁸ Ардабацкий Е.Н. Проблема «моральной дезинфекции» суда и «пионеры права» Императорского училища правоведения // Судебная система и гражданское общество России: К 150-летию Судебной реформы: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Саратов: Поволжский ин-т управления им. П.А. Столыпина, 2015. С. 90.
- ³⁹ Там же.